

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖРАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА VIII МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ
И ЕЖЕГОДНОМ СЪЕЗДЕ АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ В 1974 г.**

19—24 августа в Торонто (Канада) состоялся VIII Международный социологический конгресс (МСК). Главная тема конгресса — «Наука и революция в современных обществах». На конгрессе обсуждался широкий круг важнейших проблем общественного развития, связанных с научно-техническим прогрессом.

В конгрессе приняло участие более трех тысяч ученых, представлявших науку 58 стран мира. Наиболее многочисленной была делегация США. Представительной была советская делегация — 82 ученых из различных республик и областей СССР. Делегации других социалистических стран насчитывали от 4 до 30 человек.

Представленные на конгрессе доклады обсуждались на заседаниях различных тематических подразделений. Это были: 4 пленарных сессии, 14 рабочих групп, 10 «круглых столов», 32 исследовательских комитета, 6 симпозиумов, 17 специальных сессий и 18 групп *ad hoc*.

Ученые-обществоведы, принадлежащие к различным направлениям теоретической мысли, высказывали разные, порою противоположные взгляды на социальные последствия научно-технической революции. В то же время возникавшие на конгрессе дискуссии свидетельствовали о все возрастающем влиянии марксистско-ленинского учения на мировую социологическую науку. В ряде выступлений очевидны были попытки буржуазных ученых приспособить отдельные положения марксизма к собственным концепциям. Эти тенденции в западной теоретической мысли проявились и при обсуждении проблем этнического и национального развития народов.

Проблемы расизма, межэтнических и межнациональных отношений занимали в работе VIII МСК более значительное место, чем на предыдущих конгрессах. Это объясняется прежде всего активизацией национально-освободительного движения народов третьего мира и «взрывом» национального самосознания и борьбы за национальные права угнетаемых и дискриминируемых этнических групп внутри развитых капиталистических стран, особенно в США и Канаде. Однако важное значение имела также большая организационная работа, проведенная перед VIII МСК Исследовательским комитетом по расовым и этническим отношениям и положению национальных меньшинств (в материалах конгресса он кратко обозначался как ИК 5), созданным по инициативе Института этнографии АН СССР на VII МСК в Варне. В результате активной перепланировки между членами Бюро этого комитета, организованной его председателем П. Бесеньем (Франция), а затем двух проведенных им же совещаний с большинством членов этого Бюро, присутствовавших в 1973 г. на IX Международном конгрессе антропологических и этнологических наук в Чикаго, была определена тематика и разработана четкая программа четырех заседаний Комитета, успешно проводивших работу на конгрессе в Торонто.

В определении тематики этих заседаний и подготовке для них докладов важную роль сыграл Институт этнографии АН СССР. Специально к конгрессу институтом был опубликован сборник докладов¹. Он распространялся на заседаниях всех рабочих подразделений конгресса, посвященных национальным и этническим проблемам, и прежде всего на заседаниях ИК 5. В заседаниях этого Комитета активное участие принимали все делегаты конгресса от Института этнографии: Ю. В. Бромлей, Л. Н. Терентьева, Ю. В. Арутюнян, Ю. П. Петрова-Аверкиева, а также специалист по национальному вопросу из Института марксизма-ленинизма М. И. Куличенко.

Первое заседание ИК 5 (19 августа) было посвящено теоретическим проблемам межнациональных и межэтнических отношений. Руководил им Р. А. Шермерхорн (США). В докладах Э. К. Фрэнсиса (ФРГ) «Этноцентризм в этнических исследованиях», Э. Крауэж (Израиль) «Возникновение этнически плюралистического общества и изменения в социальной структуре», С. Смута (США) «Плюрализм и конфликт — теорети-

¹ «Sociological studies: Ethnic aspects», Moscow, 1974.

ческое исследование» делались попытки весьма абстрактных определений этничности, нации, сущности этнического плюрализма, соотношения этнического плюрализма и социальных конфликтов. Все докладчики широко оперировали понятием «этничность», но определяли его по-разному.

В докладе Е. К. Фрэнсиса «этничность» признавалась как универсальный принцип социальной организации человечества, проявляющийся двояко: как социальная общность людей, считающих себя потомками общих предков, и как самосознание и солидарность этой группы вследствие веры в общее происхождение. Определения же им понятий «нация», «национальное государство», «национальная культура», «расизм» и др. завуалированно противопоставлялись постановке этих вопросов в советской литературе.

Э. Крауж, приведя существующие в литературе Запада определения этнического плюрализма, развивал затем мысль о его месте в этнической истории человеческих обществ. По мнению докладчика, эта история начинается с этнически гомогенных первобытных, основанных на родстве обществ. На следующем этапе их сменяют общества с пестрым этническим составом (этнически плюралистические общества), которые уступают затем свое место «институционно дифференцированным, но этнически гомогенным обществам». Модернизация и индустриализация, по мысли докладчика, ведут к «деплюрализации» этнического состава общества.

В дискуссии по этому докладу Х. Адам (Канада), остановившись на роли урбанизации в «деплюрализации» и «детрибализации» этнического состава населения различных стран, подчеркнул важность марксистского учения о базисе и надстройке для изучения этнических процессов.

Доклад С. Смуха содержал отвлеченные рассуждения о соотношении этнического и политического плюрализма и их роли в «западной демократии». Выступивший с критикой Н. Ф. Дикки-Кларк (Северная Ирландия), отмечая абстрактность идей докладчика, подчеркнул необходимость конкретных исторических исследований. Принявший участие в дискуссии английский социолог Д. Рекс (избранный теперь председателем ИК 5) с позиций структурного функционализма развивал мысль о «функциональных» и «дисфункциональных» этнических конфликтах. Если межрасовые или межэтнические конфликты не подрывают основ социальной системы, то это, по мнению докладчика, функциональные конфликты (пример этому он видит в конфликте между черными и белыми в США). Если же этническая или расовая группа требует отделения, вступает на путь вооруженной борьбы, то это конфликты дисфункциональные.

В четвертом докладе, заслушанном на этом заседании, «Этнические явления в теории и практике восточноевропейских социалистических стран» З. Страмиска (Франция) попыталась охарактеризовать соотношение между этничностью и распространением власти, между теорией и стратегией в области этнических отношений в СССР, Венгрии, Югославии, привлекая сравнительный материал по этнической ситуации в современном Китае. Докладчица признавала, что в Советском Союзе имеются все возможности для национального развития народов, ибо в этом в СССР видят путь к будущему слиянию народов. В Китае же, по словам докладчицы, Мао, ратуя за консолидацию, не признает права народов на самоопределение. Выступивший в дискуссии Ю. В. Бромлей кратко охарактеризовал национальную политику Советского государства и теоретические подходы и методы изучения национальных проблем в СССР.

Второе заседание ИК 5 состоялось 20 августа и было посвящено проблемам межэтнических отношений в условиях урбанизации. Руководила им Ю. П. Петрова-Аверкиева. На заседании были заслушаны и обсуждены четыре доклада.

Доклад Ю. Нагата (Канада) «Этническая дифференциация в городской торговой общине Малайзии» был построен на эмпирических материалах, собранных ею при изучении сложной в этническом отношении городской общины в Малайзии. Характеризуя происходящие в этой общине процессы ассимиляции, Нагата отметила большую роль ислама, торговли, распространения малайского языка.

Затем выступил Ю. В. Бромлей с обобщающим докладом «Типология этнических процессов», в котором был показан высокий уровень теоретической разработки в советской науке проблем, связанных с этническим развитием народов в условиях научно-технической революции. Докладчик показал, как советские ученые подходят к типологии этнических процессов и определению важнейших из них, таких, как консолидация, ассимиляция, интеграция. Доклад вызвал много вопросов и оживленную дискуссию.

После этого был заслушан доклад Л. Н. Терентьевой «Формирование этнического самосознания в национально-смешанных семьях в СССР», в котором она на конкретном материале своих исследований показала преломление в сфере семейной жизни народов нашей страны общих процессов консолидации социалистических наций и сложения новой исторической общности — советского народа. Доклад заинтересовал многих присутствовавших, о чем свидетельствовало большое количество вопросов.

Четвертым выступил молодой социолог Ж.-П. Зиротти (Франция). Он говорил о влиянии школы и насильственной ассимиляции в условиях урбанизации на группу французских цыган. Докладчик пытался доказать пагубность обучения цыганских детей в школе, потому что оно, якобы отрывая их от привычной этнической среды, вместе с тем не способствует и их ассимиляции в окружающем обществе. В результате возникает группа маргинальных людей, подвергающихся всем связанным с этим бедствиям и в результате деморализованным. Выводы докладчика оспаривались выступившими в дискуссии социологами.

На этом заседании были распространены также тексты двух докладов советских

ученых, не приехавших на конгресс: С. И. Брука и М. Н. Губогло — «Этнодемографические и этнолингвистические процессы в СССР», в котором была убедительно показана важность этих процессов как компонентов интенсивно развивающихся в СССР этнических процессов и прослежена взаимосвязь между этнодемографической структурой населения этнолингвистической ситуацией в различных частях нашей страны; Л. М. Дробижевой — «Межэтнические отношения в условиях урбанизации» (по материалам этносоциологических исследований в Молдавской ССР и Татарской АССР), где прослеживалась динамика межэтнических контактов в различных слоях городского населения в этих республиках, при этом подчеркивалась решающая роль социально-экономической и политической ситуации в установлении этих контактов. Л. М. Дробижева охарактеризовала современные города как своего рода мельницы, перемалывающие этнические различия.

Третье заседание ИК 5 (21 августа) было посвящено теме «Миграции, этничность и расовые отношения». Руководил ею Р. С. Брайс-Ляпорт, социолог из США негритянского происхождения. Большой интерес представлял доклад молодого социолога из США М. Буравого (американца русского происхождения) на тему «Сравнительная система эксплуатации мигрантов-рабочих в ЮАР и Калифорнии». Докладчик подчеркивал необходимость изучения трудовой миграции как определенной системы капиталистической эксплуатации, а не побуждений к миграции и судеб индивидуальных мигрантов, как это имеет место в большинстве исследований. Свой анализ М. Буравой построил на сопоставлении условий труда рабочих-мигрантов на золотых приисках в ЮАР и в сельском хозяйстве Калифорнии. По его мнению, несмотря на различия, существует фундаментальное сходство в системе капиталистической эксплуатации труда мигрантов в этих двух районах капиталистического мира. Различного рода расистские теории и теории «этнического плюрализма» используются, говорил он, в качестве идеологии, прикрывающей классовую сущность положения рабочих-мигрантов.

После обсуждения доклада М. Буравого было заслушано еще четыре доклада: П. Мидоуса (США) «Этнические столкновения и расовые отношения», Д. Бакли (США) «Осадная культура в англо-переселенческих колониях», Б. Рингена (США) «Раса и меритократия», Ч. Онвубу (социолога из Нигерии, работающего в университете Нью-Мексико) «Этническое самосознание, политическая интеграция и национальное развитие», содержащий данные о миграциях хауса, фульбе, йоруба, ибо; Д. Форсайта (негра из Вест-Индии, работающего в Гарвардском университете США) «Участие иммигрантов из Вест-Индии в политической деятельности черных». Последний докладчик говорил о положении иммигрантов из Вест-Индии в США и Канаде, отмечая, что в Канаде отношение к ним лучше, чем в США. Автор отметил, что иммигранты прибывают в эти страны с традиционно-консервативными установками, но постепенно марксисты и активисты вовлекают их в политическую борьбу, связанную с расовыми конфликтами. Выступивший в дискуссии У. Уилсон (социолог негритянского происхождения из США) отметил различие между национализмом негров США и вест-индских черных иммигрантов. На это Форсайт ответил, что черные из Вест-Индии более космополитичны, чем черные США.

Во всех докладах хотя и ставились проблемы адаптации, ассимиляции, аккультурации, интеграции иммигрантов, но фактические данные свидетельствовали о дискриминации иммигрантов, особенно цветных, и как реакции на нее — росте межэтнических конфликтов, росте этнического самосознания и «черного» национализма.

Ю. П. Петрова-Аверкиева кратко изложила суть двух советских докладов, подготовленных для этого заседания сотрудниками Института этнографии АН СССР: М. Я. Берзиной — «Этническое расселение и процессы ассимиляции» и Л. Н. Фурсовой — «Иммиграция и этнические процессы в переселенческих странах». В этих докладах отражен подход советских ученых к затрагивавшимся на заседании проблемам ассимиляции и интеграции иммигрантов в «принимающем» обществе.

М. Я. Берзина на основе анализа данных канадских переписей проследила тесную взаимосвязь между типом географического расселения этнических групп и процессами ассимиляции.

Доклад Л. Н. Фурсовой был посвящен характеристике тенденций в послевоенной иммиграции в Канаду и роли ее в демографии, экономическом и национальном развитии страны.

Четвертое заседание (23 августа) было посвящено теме «Этнические и расовые отношения и политическая деятельность». Руководил ею франко-канадец Ф.-П. Гинграс. Было заслушано пять докладов. Доклад Ю. П. Петровой-Аверкиевой был посвящен проблеме «Научно-техническая революция и судьбы малых народов в условиях социализма и капитализма». С критикой выступила М. Кирхер (Канада), говорившая о неправомерности противопоставления судеб малых народов в условиях Советского Союза и стран капитализма. Например, в Канаде, утверждала она, малые народы тоже имеют свой литературный язык. Но в ответ на просьбу указать такие народы она смогла назвать лишь франко-канадцев (!). Вообще доклад вызвал оживленную дискуссию, в которой выступили социологи различных политических ориентаций.

После этого были заслушаны и обсуждены доклады: Дж. Рекса (Англия) — «Колониальное общество и расовая политика», Дж. Шеферда (США) — «Вклад неправительственной организации по правам человека в транснациональные мероприятия по апартеиду», Х. У. ван дер Мерве и Б. Киведо (ЮАР) «Установки цветного насе-

ления Южной Африки: современные тенденции в установках и типах контактов белых—черных» и Д. Бэйкера (США) «Формы доминирования в англоязычных фрагментированных обществах». В качестве официальных участников дискуссии выступили Л. Эдмондсон (Ямайка) и Н. Невитт (США).

По окончании заседаний четвертой сессии было объявлено о результатах выборов по почте нового бюро Комитета. Избранными оказались: Дж. Рекс (Англия) — председатель, Р. А. Шермерхорн (США) — вице-председатель, Ю. П. Петрова-Аверкиева (СССР) — вице-председатель, У. Уилсон (США) — секретарь, Р. Хассан (Сингапур), С. Зубайда (Англия) — члены бюро.

С ИК 5 была связана работа двух заседаний Специальной сессии № 16, организованной Ф.-П. Гинграсом на тему «Этнические и расовые расхождения и национальная интеграция».

На первом заседании (20 августа), посвященном общей проблеме «Национальная интеграция в сегментированном и постколониальном обществах», было заслушано шесть докладов: В. Н. Дадриан (США) «Типологический подход к геноциду», А. Мак Клонг Ли (США) «Типы межэтнических конфликтов в Северной Ирландии», У. Вайнстайн и Р. Шайр (США) «Этнический конфликт и задача выживания в Бурунди», С. К. Чаубе (Индия) «Межэтническая политика в северо-восточной Индии», Ман Сингх Дас (США) «Сравнительное изучение межкастовых конфликтов в Индии и США», Ф.-П. Гинграс (Канада) «Политическая борьба и межэтнические контакты: пример, квебекцы — сторонники независимости».

Доклады содержали конкретные описания межэтнических отношений в различных странах.

Теоретическим проблемам было посвящено второе заседание этой сессии, главная тема которой была «Национальная интеграция: теоретические и практические вопросы».

Первыми были заслушаны два советских доклада: Ю. В. Бромлей «Этнос, нация, национальность» и М. И. Куличенко «Этнос и национальная государственность». Ю. В. Бромлей в своем докладе говорил о типологизации этнических общностей советскими учеными. В докладе же М. И. Куличенко речь шла о развитии и формах национальной государственности в СССР и значении последней для этнического развития народов нашей страны. Эти доклады, тематически взаимосвязанные, обсуждались вместе. Они вызвали живой интерес присутствующих, докладчикам были заданы вопросы, уточняющие их общие положения.

Затем Ф. Боргатта (США) выступил с докладом «Концепция обратной дискриминации и равенство возможностей», вызвавшим критику со стороны многих присутствующих, особенно ученых негритянского происхождения. Один из них подчеркнул, что в США нет никакого равенства возможностей, есть лишь конкуренция.

Эмоционален был доклад нигерийки О. Уноканма (училась в ФРГ, работает в США в Бостонском университете) «Расизм, сиентизм и культурные предрассудки». Доклад посвящен расовой дискриминации, которой подвергаются черные США. Расизм, по ее словам, впитывается даже в сознание черных, но культивируют его белые. Докладчица подчеркнула, что пора покончить с расизмом во всех его проявлениях.

В докладе С. Фишера (социолога США негритянского происхождения) «Реформа или революция. Альтернативные стратегии борьбы против угнетения небелых в Америке» говорилось, что основная масса черных США относится к классу пролетариата. Докладчик отметил, что К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин раскрыли динамику социальной системы как классовой и подчеркнул, что их анализ этой системы учит классовому подходу в расовом вопросе. Однако, говоря об альтернативе — реформа или революция — в решении расового вопроса, докладчик высказался за реформы, которые допускали бы «вертикальную мобильность», т. е. возможность продвижения негров из класса пролетариев в верхние слои общества. Выступившие с критикой С. Фишера в дискуссии отмечали, что Фишер ратует за сохранение капитализма, хотя и реформированного, а следовательно, за сохранение расизма и неравенства как явлений, порожденных капитализмом.

В подготовленном для этой сессии докладе В. И. Козлова «Этническое самосознание и факторы, его определяющие» говорится о важной социологической роли этнического самосознания, субъективно определяющего объективную принадлежность людей к определенной этнической общности. Докладчик рассматривает основные факторы, под влиянием которых происходит формирование этнического самосознания, в частности этническую среду, национально-политическую ситуацию, религию и др.

Проблеме этнических взаимоотношений были посвящены два заседания (23 августа) специальной сессии «Современное изучение канадского общества». Тема одного из них — «Коренное население Канады». Руководил заседанием известный канадский этнограф Р. Солсбэри. Были заслушаны четыре доклада, характеризующие индейскую политику канадского правительства и положение индейцев в современной Канаде (проблемы урбанизации, обучения индейцев, их дискриминации).

Тема второго заседания — «Язык и этничность в канадском обществе». В заслушанных на нем докладах ставились проблемы этнической пестроты населения Канады, перспектив ее национального развития, соотношения канадского национализма и межэтнических конфликтов, воздействия двуязычия на этническое самоопределение.

Вопросам национальных и межэтнических отношений была посвящена также тематика «круглого стола» № 6. С докладами на нем выступили Ю. В. Арутюнян («Современные тенденции в национальной культуре народов») и М. И. Куличенко («Этнос и государственность»). В докладе Ю. В. Арутюняна говорилось о процессах интернационализации культуры народов в условиях научно-технической революции и о методах изучения специфики этих процессов у различных этнических общностей. М. И. Куличенко посвятил свой доклад общей проблеме значения государственности в национальном развитии народов. Советские доклады вызвали живой интерес аудитории.

Таким образом, проблемы национальных, этнических и расовых отношений начинают занимать одно из ведущих мест в работах западных и особенно американских социологов. Большинство представленных на конгрессе докладов содержали описание конкретной этнической ситуации, главным образом в США, ЮАР, Канаде, Англии. В отдельных докладах были попытки психологического объяснения расизма, наряду с этим встречались высказывания о необходимости классового подхода в духе марксизма к анализу расовых и национальных взаимоотношений (например, в докладе негра из США С. Фишера). Но эти высказывания сочетались с реформизмом в разрешении расового вопроса. Характерно также активное участие в заседаниях социологов-негров.

В этой обстановке большое теоретико-познавательное значение имели доклады и выступления в дискуссиях советских ученых — Ю. В. Бромлея, М. И. Куличенко, Ю. В. Арутюняна, Л. Н. Терентьевой и Ю. П. Петровой-Аверкиевой, которые содержали изложение принципов национальной политики Советского государства и теоретических положений марксистской науки по национальному вопросу. В них убедительно показано, что в отличие от межнациональных конфликтов в капиталистическом мире, в условиях социализма идет процесс расцвета национальных культур и братского сближения народов.

При подготовке к IX Международному конгрессу социологов (который предполагается провести через четыре года, вероятно, в одной из скандинавских стран) необходимо иметь в виду чрезвычайную актуальность и остроту этнических и расовых взаимоотношений в современном мире и все возрастающий к ним интерес со стороны социологов Запада. Этнографы, разрабатывающие проблемы национального развития народов мира, должны быть, несомненно, более широко на нем представлены.

* * *

Непосредственно за VIII Международным социологическим конгрессом последовал ежегодный съезд Американской социологической ассоциации в Монреале (25—29 августа). Советские ученые присутствовали на нем в качестве гостей.

В программе заседаний съезда национальный вопрос, проблемы расизма и дискриминации этнических групп занимали одно из ведущих мест. Этим вопросам были посвящены 24 (из 136) заседания, что, несомненно, объясняется сложностью этнического состава населения и остротой национального вопроса в США, Канаде и ряде стран Южной Америки.

Остановлюсь на работе четырех заседаний съезда (№ 9, 17, 78, 126), которые мне удалось посетить. Заседание № 9 было посвящено теме «Американские индейцы в современном обществе». Организатором и председателем был социолог индейского происхождения Х. М. Бар (США). Все четыре заслушанных на заседании доклада были посвящены современному положению индейцев США, причем в двух докладах характеризовались условия жизни индейцев в современных резервациях. В докладе Л. А. Френча (Западный университет Северной Каролины) «Социальные проблемы чирокских женщин: изучение двойственности их представлений о своей социальной роли» излагались результаты полевой работы в резервации восточных чироков в Северной Каролине. Докладчик справедливо охарактеризовал высокий уровень земледельческой культуры чироков в доколониальный и раннеколониальный периоды, когда они жили на юго-востоке современной территории США и насчитывали около 50 тыс. чел. В социальном плане чироки стояли тогда на этапе перехода к классовому обществу. Но в 1839 г. достижения их культуры были уничтожены, чироки были изгнаны из своих домов и этапным порядком переселены на далекий Запад, на индейскую территорию, ставшую позднее штатом Оклахома. На востоке удалось удержаться лишь небольшой группе чироков, насчитывающей ныне около 6 тыс. чел. и живущей в резервации в Северной Каролине. Жизнь их подверглась деморализующему воздействию индустрии туризма, которая обогащает белых дельцов, спекулирующих на бедности и отсталости чироков. Наблюдения Л. Френча приводят его к выводу о двойственности, противоречивости психологических ориентаций современных чироков как маргинального национального меньшинства. Ушли в прошлое их традиционные нормы и образ жизни. В то же время чироки не приспособились к окружающему их обществу, не растворились в нем, ибо на пути их ассимиляции стоят расовые барьеры дискриминации. По мнению докладчика, эта ситуация острее всего сказывается в личностной ориентации чирокских женщин. У мужчин, говорил он, неудовлетворенность неопределенностью положения проявляется во внешне агрессивном поведении — драках, пьянстве, угоне автомобилей. У женщин же она имеет тенденцию

находить выход в сексуальной активности, что ведет к проституции, ранним беременностям, внебрачному материнству, ранним бракам и разводам, безнадзорности детей и в общем итоге к неустойчивости семьи. Автор отмечает, что в возникновении такого положения в резервации повинна деятельность Бюро по делам индейцев федерального правительства США (БДИ), которое, проводя политику опеки над индейцами, внушало им в течение более чем ста лет чувство их собственной неполноценности и зависимости от «опекуна». Однако следовало бы подчеркнуть, что БДИ как «опекун» не только не защитило индейцев от деморализующего влияния белых искателей наживы и острых ощущений, но и всемерно способствовало превращению индейцев в объект спекуляции дельцов от туризма, с которым связано и развитие проституции среди индейских женщин.

В коллективном докладе трех социологов из университета штата Миссисипи Б. Г. Спенсер, Г. О. Уиндхэма и Дж. Х. Петерсона, посвященном анализу данных о профессиональной ориентации индейцев чокто (доложенном Б. Г. Спенсер), говорилось о методах и результатах изучения ими этой проблемы в одной из резерваций чокто в штате Миссисипи в 1973 г. В результате опроса 100% учащихся средней сельской школы в этой резервации и выборочного опроса взрослых чистокровных чокто о престижности 94 профессий исследователи пришли к выводу, что профессиональная ориентация чокто значительно отличается от таковой в среднем по США. Объясняют они это, во-первых, степенью доступности индейцам той или иной профессии и, во-вторых, их традиционной культурой. Общий вывод доклада: школа не готовит индейцев к профессиональному труду, отсюда их низкая квалификация и высокий уровень безработицы. Доклад ставит перед школой и руководством резервации серьезные задачи.

За последние два десятилетия в результате постепенного проведения в жизнь принятых правительством Эйзенхауэра в 1953 г. индейских актов о «релокации» (переселение индейцев из резерваций в города) и «терминации» (прекращение обязательств правительства США как опекуна в отношении индейцев) в США появилась группа индейцев, живущих в городах, составляющая ныне 40% всего индейского населения страны. Бедственные условия, в которых оказались индейцы в городах, привлекают внимание прогрессивной общественности США. Изучением их занялись социологи и этнографы. Поэтому вполне закономерно, что вторая половина заседания была посвящена обсуждению двух докладов о жизни индейцев в городах. Оба доклада построены на конкретных материалах об индейцах г. Сиэтл. В докладе Б. А. Чэдвика и Дж. Стосса «Ассимиляция американских индейцев в урбанизированном обществе на примере Сиэтла», доложенного Б. А. Чэдвиком (социологом из университета Брайхэм Юнг, ведущим свое происхождение от индейцев клаллам), анализировались данные об этнических процессах (и прежде всего о процессах приспособления и ассимиляции индейцев с окружающим населением в городской общине) индейцев. Но в Сиэтле оказались представители 40 индейских племенных групп — как племен, с древнейших времен обитавших на северо-западе Северной Америки (тлинкиты, хайда, цимшияне, селиши), так и из индейских групп других частей страны. Поэтому и в докладе прослеживались процессы сближения индейцев с разными племенными традициями и самосознанием в единую общность индейского национального меньшинства.

Индейцам Сиэтла был посвящен и доклад Л. К. Халверсона и Т. Гарроу об экспериментальной программе оказания помощи урбанизированным индейцам в их социальных и правовых нуждах. Л. К. Халверсон (юрист индейского происхождения из г. Сиэтл) обрисовал тяжелую участь индейцев, прибывающих из резерваций в города. Тут они испытывают все беды безработицы, бесправия и дискриминации и образуют самое отчужденное и «безнадежное» национальное меньшинство. Чтобы помочь индейцам, в 1972 г. была создана своеобразная организация, названная «Программа парапрофессиональной индейской службы» (ИСП). Это специально подготовленная группа индейцев, которые мыслились как посредники («ombudsmen») между индейцами и городскими властями, призванные помочь индейцам в использовании своих прав как граждан США и жителей данного города. Особенно полезными оказались здесь юристы. Характеристике деятельности этой «Программы» и была посвящена основная часть доклада. В заключении его говорилось, что деятельность ИПС показала, что и самое отчужденное национальное меньшинство способно выделить из своей среды людей, которые могут помочь ему приспособиться к новой для него городской жизни в рамках установленного порядка. Последние слова можно истолковать, видимо, как выражение мнения докладчиков, что нет нужды для индейцев бороться с этим порядком.

В целом все четыре доклада содержали конкретные данные, говорящие о сложных проблемах адаптации, ассимиляции и урбанизации индейцев в условиях дискриминации. Характерно, что большинство докладчиков — социологи индейского происхождения, воспитанные в духе буржуазных социологических теорий. Все они подчеркивали необходимость помощи попавшим в городские условия индейцам со стороны их образованных собратьев.

Тема заседания № 17 — «Сравнительное изучение расовых отношений». Из представленных шести докладов два были посвящены анализу расовых отношений в ЮАР (П. Уго из Южно-Африканского университета и Э. К. Френсиса из Мюнхена). Последний видит решение расового вопроса в ЮАР в развитии государственности в бантустанах.

С критикой положений доклада Фрэнсиса и его книги «Философия безнадежности» выступил Р. Стокс (Массачусетский университет). Он отметил нереальность утверждений Фрэнсиса о развитии бантустанов, ибо в ЮАР для 85% населения под бантустаны отводится лишь 15—16% земли. Большой интерес вызвал доклад Г. Розена (университет штата Калифорния) «Политическая идеология и национальное движение чикано». В нем приведены результаты изучения докладчиком дискриминации американцев мексиканского происхождения (чикано) в Лос-Анджелесе. Докладчик отметил рост их национального самосознания, рассказал об их борьбе против дискриминации, за равноправие в условиях труда, жилья и образования, за право обучения на испанском языке.

В докладе Ф. Ф. Ли (Северо-восточный университет) «Британско-вестиндийские расовые отношения в Бристоле, Англия» говорилось о существовании расизма и дискриминации в отношении цветного населения в Англии. Однако, по мнению докладчика, расовая проблема в Англии не достигнет той остроты, которая имеет место в США. Английское общество докладчик характеризует как общество, в котором ассимиляция происходит легче, чем в США. Вследствие этого нельзя ожидать появления в нем отдельных, отличных от британской, цветных субкультур. Это невозможно также в силу малочисленности цветного населения в Англии и многообразия их традиционных культур. Все они, по мнению Ф. Ф. Ли, постепенно вольются в общее русло британского образа жизни.

Л. Гордон (университет штата Аризона) в докладе «Межгрупповые и внутригрупповые отношения в израильском обществе» говорил об обострении межэтнических конфликтов между арабами и евреями, а также внутригрупповых конфликтов между доминирующим меньшинством ашкенази и составляющими 53% населения Израиля сефарди, что вызывает нестабильность в стране.

В докладе Дж. Конфорта (Рутгерский университет) «WASP² в куче хвороста: неравенство и несправедливости в американской этнической экологии» на основе анализа данных о расовых конфликтах на северо-востоке США говорилось о неравенстве и дискриминации различных этнических групп в США: не только цветного населения, но и «белых чужаков», не принимаемых в общество «истинных» американцев, что находит отражение и в «экологическом» расселении различных групп. В докладе развивались заслуживающие внимания этносоциологов положения об этнической иерархии и структуре расизма в США. Но сомнение вызвала основная идея доклада, состоявшая в попытке доказать появление в центральных городах США нового стереотипа расиста из среды наиболее дискриминируемых этнических групп белых (русских, греков, итальянцев, словаков и др.). По мнению докладчика, этнические группы более высокого статуса, будучи территориально и в других отношениях изолированы от черных, могут позволить себе терпимость в расовом вопросе, обвиняя в расизме белых «этников» из групп низкого статуса. Видимо, именно с позиций этой группы белых «более высокого статуса» и выступал докладчик, пытаясь переложить ответственность за белый расизм в США на плечи дискриминируемых этнических групп белых. Выступивший в дискуссии по докладу Ю. Ривера (Техасский университет) отметил, что для понимания «этнической экологии» в современных США необходимо более точное понимание сущности колониализма как идеологии капитализма, а также более четкое разграничение понятий «класс» и «этнос».

Во всех докладах говорилось об обострении межрасовых и межэтнических конфликтов.

Заседание № 78, посвященное теме «Расовые и этнические отношения», проходило под председательством Р. Альвареса (Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе). Первым был заслушан доклад теоретического плана, представленный Н. Бенокрайтис (американкой литовского происхождения из Виргинского университета) и подготовленный ею в соавторстве с Д. Р. Фигиным (Техасский университет в Остине), «Институциональный расизм: обзор и критическая оценка литературы». Доклад был посвящен определению существующего в США «институционального расизма» и анализу его отличия от индивидуального расизма, несмотря на тесную взаимосвязь этих двух видов расизма. Под институциональным расизмом докладчики понимают расизм, вызываемый структурными факторами, расизм, отраженный в бюрократических институтах общества, которые способствуют накоплению неравенства национальных меньшинств. Они критикуют неопределенность, двусмысленность определений и оценок причин и перспектив институционального расизма, высказавшихся в социологической литературе США.

Затем с докладом на тему «Тенденции в расовой дискриминации негров США» выступил А. Шиманский (леволиберальный социолог из Орегонского университета).

На основе анализа данных переписей 1940, 1950 и 1970 гг. докладчик пришел к выводу, что хотя в США еще имеет место значительная дискриминация негров-мужчин в рабочих профессиях, однако после второй мировой войны она значительно ослабела, а в области труда женщин-негритянок почти исчезла. Причину общего улучшения положения негров докладчик справедливо усматривает в упорной борьбе негров с белым расизмом. Со временем, по его убеждению, расовый вопрос среди рабочих США потеряет свою остроту, ибо развитие сознания классовой солидарности преодолет расовое и национальное самосознание белых и негров. Развитию этой солидарности, по словам А. Ши-

² Белые англосаксонцы протестанты — стереотип «настоящих» американцев.

манского, способствует деятельность компартии США, направленная на укрепление единства рабочего класса страны. Вместе с тем докладчик считает, что и капиталистические корпорации также ныне заинтересованы в интеграции негров в рабочий класс, тогда как прежде они проводили политику «разделяй и властвуй».

К. Хайяшида (американец японского происхождения из Вашингтонского университета) представил доклад «Сохранение границ в расово-гомогенном обществе: роль системы частных сыскных агентств в Японии». Суть доклада в том, что хотя Япония — расово-гомогенная страна, в ней проживает дискриминируемая группа буракумин — около 3 млн. чел. Они стремятся к ассимиляции, но сыскные службы выявляют их происхождение и тем мешают их ассимиляции.

Доклад Р. Бутш (Рутгерский университет) «Динамика расовой стратификации в США» перекликался с содержанием первого доклада Н. Бенокрайтис и Д. Ф. Фигина. В нем речь шла об институциональном расизме и критиковался господствующий в социологии расовых отношений подход к изучению расизма только как отношений между индивидами или группами людей. Докладчик призывал к изучению структуры расизма, расовой и этнической иерархии в США, которые опосредствуются институтами монополий и бюрократической структурой общества. Он подверг осуждению узаконенную в США практику проведения всякого рода тестов, видя в ней следствие господства расизма, стремление доказать неполноценность черных.

Р. Керниш (университет Темпл) в докладе «Занятия пуэрториканцев и негров» сопоставил положение этих двух дискриминируемых в США народов. Он показал различия между ними в доступе к материальным, социальным и интеллектуальным ресурсам: пуэрториканцы, по данным докладчика, находятся в значительно более дискриминируемом положении, чем негры, но в отличие от последних сохраняют свой язык и национальное самосознание.

После докладов была объявлена дискуссия. Один из присутствующих спросил докладчиков, что нужно сделать для улучшения положения дискриминируемых народов. А. Шиманский ответил, что расизм — порождение капитализма, и единственный путь устранения расизма и угнетения — уничтожение капитализма. По мнению председателя сессии и других докладчиков, капитализм можно сохранить, устранив дискриминацию и эксплуатацию путем реформ и использования машин.

Сессия № 126 была посвящена проблеме «Этнические группы в мультиэтничном обществе: Канада». Председательствовал Л. Дриджер (Манитобский университет).

Тема доклада М. Майкович (японка из университета штата Калифорния) — «Этнические различия в ценностных достижениях: итальянцы, японцы и меннониты Канады». Докладчица пыталась на эмпирически собранных ею данных доказать наиболее высокие достижения японцев. Выступавшие по докладу участники съезда ставили под сомнение надежность данных и выводов докладчицы.

В докладе М. Ланпьера и Р. Морриса (Йоркский университет) «Экономическое положение этнических меньшинств в пяти канадских городах» доказывалось положение о более высоком экономическом статусе новых иммигрантов по сравнению со старой иммиграцией. Докладчики объяснили это молодостью новых иммигрантов. По мнению же выступившего в прениях А. Матейко (канадца литовского происхождения), указанная разница — следствие более высокого образовательного уровня новой иммиграции.

У. Клемент и Д. Олсен (Карлтонский университет) в докладе «Официальная идеология и этническая власть: канадская элита 1955—1973» говорили о преобладании в элите англоканадцев; франкоканадцы только начинают добиваться места в ней, а другие этнические группы в 1973 г. составляли 5—7%.

Последним на сессии был доклад П. Лами (Оттавский университет) «Двуязычие как независимая переменная при исследовании мультиэтничного общества». В нем говорилось о значении языка в этническом самосознании и о роли двуязычия как фактора снижения этноцентризма и ускорения ассимиляции национального меньшинства.

Заканчивая обзор работы заседаний, посвященных этническим и расовым проблемам на VIII Международном социологическом конгрессе и ежегодном съезде АСА, можно сказать, что представленные доклады содержали убедительный материал об обострении национального вопроса в США, Канаде, ЮАР, о развитии в этих странах борьбы угнетаемых национальных групп за равноправие, за свою национальную культуру. Заслуживает внимания и тот факт, что национальный вопрос начал привлекать внимание социологов, которые ныне вместе с этнографами этих стран в полевых условиях изучают «этническую ситуацию» в различных государствах мира. Хотя их доклады, как правило, несут эмпирический характер, однако в них все же были попытки объяснения причин расизма (психологические, классовые), прослеживания общих его тенденций и способов его изживания (путем реформ или, реже, — через революции).

Ю. П. Аверкиева